

I

В.М. КУРЧЕНКОВ

В последнее время приходится много читать о людских жертвах и тяжелых судьбах народа в период культа личности Сталина. Но нигде я пока не читал о тяжелой судьбе народа-труженика, высланного на спецпоселение по таежной и болотистой реке Кети. А между тем это был, пожалуй, самый тяжелый край ссылки. Мне хотелось бы сообщить кое-что об этом крае.

В середине мая, начале июня 1931 года из Алтайского края и Новосибирской области на баржах парходом "Товарищ" были завезены и, что называется, сброшены спецпереселенцы-кулаки в трех местах: на дикий, необжитый болотистый берег Кети: Белоярский куст на пять поселков, Городецкий куст на четыре поселка и Клюквенский куст на три поселка. При каждом кусте была своя спецкомендатура.

Всего на двенадцать поселков по Кети было завезено в 1931 году ~~около~~ около 20 тысяч человек. Все они были люди, высланные из сухих хлебоборобных мест, не жившие до этого в болотистых и таежных местах. Почти не имея продуктов питания, строительного инструмента, при огромном скопище гнуса они оказались в каторжных условиях, хуже, чем в любом лагере. Большинство семей были многодетные, они оказались без крыши над головой, терпели страшные муки, особенно дети.

Было воочию видно, что "отец народов", "мудрый вождь", а точнее, палач и садист, имел определенную цель, рассчитанную на истребление народа-труженика.

Все взрослое население от зари до зари трудилось на каторжных работах по раскорчевке леса для полей и строительству жилья без применения каких-либо средств механизации. Был голод, люди питались, в основном, травой, молодыми побегами кустарника и болтушкой с малой толикой муки или отрубей, которые выдавались, в буквальном смысле, чайными чашками.

От голода, изнурительной работы, неустроенного быта и сырого кли-

мата приключались болезни, особенно цинга и малярия. Медицинской помощи никакой не было. Люди стали валиться, как мухи, особенно умирали дети. А взрослые умирали даже на работе, так, например, умер мой брат. Из ^нодинадцати человек нашей семьи за полтора года умерли семь человек.

Я пишу о положении в четырех поселках Городецкой спецкомендатуры, но не лучше было в поселках Белоярской и Клюквенской спецкомендатур. На четыре поселка (Городецк, Палочка, Суйга, Проточка) были высланы 7800 человек. Через два года, в 1933 году их осталось в живых только около двух тысяч человек. Вымирали целыми семьями. Не могу не привести такой пример. На поселок Восточку Белоярской спецкомендатуры были высланы исключительно одни алтайцы, люди с гор южнее Бийска и Горно-Алтайской области. Они оказались совершенно неприспособленными ни к труду таежному, ни к климату нарымскому и поголовно вымерли, поселка не стало. Многие спецпереселенцы, а по сталински — кулаки, борясь за сохранение жизни, пытались совершать побеги. Но все те, кто пытался это сделать, легли костями в таежном болотистом междуречье Кети и Чулыма. По воде сбежать было невозможно из-за усиленной охраны.

В течение двух-трех лет природа Нарыма произвела, что называется, естественный отбор. Оставшиеся в живых продолжали обживать и обустривать поселки. Жизнь становилась мало-помалу сносной по тем временам. Некоторые стали обзаводиться домашним скотом. Однако жизнь оставалась трудной. Организованные сельхозартели занимались не тем, чем надо. Начисляемые за работу трудодни ничего не стоили. Люди жили, в основном, за счет своего хозяйства, управляться с которым приходилось ранним утром да поздним вечером.

Говоря о тяжелой жизни спецпереселенцев-кулаков, нельзя не вспомнить и о стражах порядка, о сталинских опричниках-комендантах, державших в безропотном повиновении высланных без вины виноватых тружеников. Вот кое-кто из них, кого я еще помню. Первый комендант Городецкой спецкомендатуры Быков и его помощник Сафронов, приехавшие с кулаками из

Бийска. В последующие годы комендантами были Корчев, Корабейников, Катанатов, Неупокоев. Окружную спецкомендатуру возглавлял в Колпашево Исупов, его помощниками были Гондо и старший следователь И.Л.Рябушкин. Окружное управление НКВД возглавлял С.С.Мартон, который за верную службу был премирован домом-особняком, впоследствии он продал дом и выехал из Колпашево в неизвестном направлении. Сотрудник окружного НКВД Воробьев разъезжал по округу, в частности, по поселкам на Кети и "выкорчевывал" врагов народа, целыми обозами отправлял их в Колпашево. Это было уже в 1937-38 годах.

Я в то время находился на воспитании в детдоме и хорошо знаю, что из детдома был забран директор Лев Менделевич Леонсон, прекрасной души человек, авторитетный среди детей и в коллективе работников. Одновременно был забран бухгалтер детдома Н.Н.Шарков и конюх Ходырев восемнадцати лет отроду. Никто из них домой не вернулся.

В детдоме было более двухсот детей и, хотя не было разговоров, что это дети врагов народа, однако все были детьми кулаков. Детей аборигенов в детдоме не было. В детдом брали детей только тогда, когда в семье не оставалось трудоспособных членов.

Кощунственно звучал лозунг "Спасибо любимому Сталину за наше счастливое детство", а он был вывешен почти в каждой детской комнате детдома. Выходит, спасибо вождю за то, что он уничтожил почти целиком семьи кулаков; немногие, чудом оставшиеся в живых дети должны были благодарить Сталина за то, что он их "осчастливил", оставив без родителей.

Из двенадцати спецпереселенческих поселков по Кети в некоторых дислоцировались в то время сельские административные центры и районный центр. Однако назывались центры по наименованию аборигенских населенных пунктов, находящихся на значительном расстоянии от центра.

Некоторые спецпереселенческие поселки были пополнены новыми партиями высланных. Так, в 1933-34 годах-из областей сибирского регио-

на, в 1940 году - из областей Западной Украины и Западной Белоруссии, в 1949 году, уже после Великой Отечественной войны - с Кавказа. Но в эти времена вновь высланным в Кеть было значительно легче, так как они попадали на обжитые места. Конечно, в моральном смысле им было так же тяжело страдать без вины.

В те времена нельзя было выехать в другую местность ни на учебу, ни в гости, ни по каким-либо другим причинам с места ссылки. В армию также не брали. Только во время войны, когда создалась критическая обстановка под Москвой, стали брать на фронт и кулаков. Многие из них погибли на фронтах, многие героически сражались и были отмечены правительственными наградами.

Итак, из всех мест высылки спецпереселенцев-кулаков по Томской области я считаю наиболее массовым и найтяжелейшим гиблым местом Кеть.

Немного хочется пополемизировать о "сталинской корове". В любом обществе есть холуи и прислужники. Были они и среди высланных в Кеть кулаков. Я знаю лично таких, как Кернос, Сурьева и другие в Палочке и Городецке. Таких людей называли тогда активистами. Они из кожи лезли вон, помогая всячески комендантским надзирателям. Им, естественно, создавались особые условия благоприятствования, вплоть до выдачи коров. Да, это было. Не сомневаюсь, что о такой сталинской корове ведет речь Никифоров. По части выдачи высланным муки, сахара, пряников и других продуктов, да еще в таких размерах, как по 21 кг муки на каждого взрослого и по 9 кг на каждого иждивенца, хочется ответить Никифорову его любимым выражением: чисто вранье. Допускаю, конечно, что он говорит правду. Но только всем ли это давали? Давали это только Никифоровым и им подобным. Далее Никифоров пишет в письме: "К 1938 году жили уже хорошо. Правда, на трудодни получали маловато". Спрашивается, за счет чего жили хорошо, если на трудодень получали мало? Где же логика? Возможно, опять было "хорошо" за счет комендатуры и Сталина.